

УДК 321.7

ИМИТАЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ГОСПОДСТВУЮЩИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В ГОСУДАРСТВАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Жук Н. А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация: В статье озвучивается проблема установления в большинстве современных западных государств фактического состояния имитации демократии вследствие трансформации ряда ее ключевых признаков или умаления их реального значения. Обозначаются некоторые факторы, оказавшие решающее влияние на установление такого крайне негативного состояния демократии как формы реализации народовластия, а также средства его преодоления.

Ключевые слова: демократия, демократические принципы и ценности, народовластие, общественное сознание, духовность, «двойственность демократических стандартов».

Анотация: У статті озвучується проблема встановлення у більшості сучасних західних держав фактичного стану імітації демократії внаслідок трансформації ряду її ключових ознак або зменшення їх реального значення. Зазначаються деякі з факторів, що здійснили вирішальний вплив на встановлення такого вкрай негативного стану демократії як форми реалізації народовладдя, а також засоби його подолання.

Ключові слова: демократія, демократичні принципи і цінності, народовладдя, суспільна свідомість, духовність, «подвійність демократичних стандартів».

Annotation: The problem of establishing voiced in most modern Western states actual condition of imitation democracy, owing to the transformation of some of its key features or diminish their real value. Denotes some factors which have a decisive influence on the establishment of such an extremely negative state of democracy as a form of realization of democracy, as well as means to overcome it.

Key words: democracy, democratic principles and values, democracy, social consciousness, spirituality, «the duality of democratic standards».

Быть или слыть? Выбор из этих предлагаемых вариантов формата любого общественного явления, казалось бы, должен быть осуществлен в пользу первого, как отражающего сущность явления, а не только его форму. Тем более, только такой выбор может считаться единственно приемлемым в отношении явления демократии, как предпочтительной политической формы осуществления народом своего полномочия. Тем не менее, в современном мире куда вероятнее пребывание в состоянии лишь внешнего подобия демократии, нежели достижение соответствия ее сущности.

Исследователи проблем теории и практики демократии в условиях современного нам миропорядка совершенно справедливо подчеркивают имитационный характер демократии в государствах, находящихся в так называемых переходных состояниях, к числу которых относится и большинство постсоветских государств. Однако сегодня находится все больше поводов вести речь не только об установлении, но и упрочении глобального состояния тотального имитирования демократии на всех уровнях ее осуществления, включая надгосударственный (межгосударственный).

Иллюстрацией подобного вывода служит и рекордно низкая явка избирателей в ряде государств Европейского Союза, особенно в т.н. «странах-новичках», на весенних 2014 года выборах в Европарламент. Таковая, например, в Чехии составила всего 18,2%, а в Словакии и того менее – около 13% граждан. И что ж? Выборы в Европарламент признаны состоявшимися,

демократичными. Не апеллируя к пониманию сути принципа большинства, как фундаментального принципа демократии, зададимся вопросом о первопричинах такой «политической активности» граждан, которая, как известно, является важнейшей составляющей основы демократического режима.

Аналитики окрестили это событие «европофигизмом», пришедшим на смену господствовавшему в течение последней пятилетки «евроскептицизму», поясняя, что «небольшие государства Восточной Европы чувствуют себя недостаточно представленными в Европарламенте, их жители уверены, что ничего изменить нельзя» [1]. Главы и экс-главы ряда европейских держав единогласны в признании структуры и механизма функционирования Европейского Союза чрезвычайно далекими от демократических традиций. Президент Франции Франсуа Олланд отметил в этой связи, что «Брюссель не может продолжать отдаляться от людей» [2], а бывший президент Чехии Вацлав Клаус связал низкую явку на выборах с прозрением граждан по вопросу о сути европейской демократии: «Все больше людей понимают, что нельзя централизовать Европу и управлять ею из единого центра» [там же]. В свете этого примечательно, что, невзирая на явное разочарование большинством жителей стран ЕС состоянием демократичности властной вертикали в Сообществе, апологеты углубления и необратимости этих процессов настаивают на дальнейшей централизации и концентрации власти в ЕС, в том числе, посредством создания т.н. Соединенных Штатов Европы¹. А ведь демократию отличают как раз обратные процессы – углубление и расширение децентрализации власти и ее децентрализация.

На себя обращает внимание определенная беспомощность интеллектуальной общественности в деле способствования утверждению реальной демократии в современных государствах. Действительно, гуманитарные науки в течение XX – начала XXI вв. в значительной степени обогатили теорию демократии, а новый уровень развития информационных технологий предоставил инновационные механизмы, способствующие усовершенствованию реализации отдельных ее институтов. Тем не менее, торжество демократии в большинстве современных государств остается недостижимой мечтой. Что же препятствует этому? Возможно, в демократии, дарованной человечеству на определенном этапе его развития, содержится запрограммированный изъян, не позволяющий в полной мере реализовать ее основополагающие идеи и достичь поставленных желанных целей?

Подобного рода сомнения зарождаются при первом же взгляде на конструкцию демократической системы, когда избираемые так называемые «слуги народа» оказываются на самой вершине властной и социальной пирамиды. Конечно, теория демократии в качестве средства предотвращения злоупотреблений властью предполагает состояние подконтрольности общественному контролю деятельности его избранных, но именно реализация этого постулата оказывается труднодостижимым идеалом. И причины этого очевидны: известная элитарность, а значит порочность современных нам демократических систем в силу неотвратимости действия ряда факторов, проистекающих из самой сути господствующей парадигмы приоритета благ материального, а не духовного мира. В то же время залогом демократии как политического блага общественного бытия является развитость духовности и сознательности граждан, позволяющие обеспечить необходимый интеллектуальный потенциал реализации ее требований.

В упрощенном понимании демократия представляет собой способ управления делами общества, при котором все органы власти, обладающие правом принятия общественно значимых решений, формируются на основании всеобщих, свободных и конкурентных выборов. Именно в такое определение укладывается понятие «электоральной демократии», выступающей, по сути, наиболее примитивной формой реализации народовластия, которая, тем не менее, в современных западных государствах сегодня является господствующей. Но даже на электоральном уровне идеи демократии сегодня отнюдь не торжествуют.

Что же можно выделить в качестве характеристики состояния имитации демократии? В наиболее общем виде таковым следует признать фактическое отсутствие или невыраженность признаков демократического политического режима при формальном провозглашении состояния демократии в государстве. В государственно-правовой действительности это конкретизируется, прежде всего, в формализме выборов и, в том числе, в формальном характере принципа их всеобщности. Последнее, как известно, предполагает равные активные и пассивные избирательные права для всех взрослых граждан государства вне зависимости от их

социальных статусов, но на деле обуславливается разнообразными цензами и условиями – формальными и фактическими. Тем самым, в качестве признака имитационной демократии выступает ее элитарность, кастовость, выступающие противоположностью такой важной характеристики демократичности социальной системы как показатель уровня так называемого «социального лифтинга» внутри общества, реально отражающего способность политической системы к обновлению и восприятию прогрессивных идей. Во-вторых, это отсутствие реальной политической и экономической конкуренции, политической состязательности между противоположными группами, наличие которой способно привести к смене господствующей группировки на властном Олимпе посредством демократических выборов. В-третьих, это концентрация (в том числе, посредством мошенической приватизации) важнейших общественных ресурсов (материально-финансовых, административных, медийных, юридических и т.д.) в руках ограниченного круга лиц и манипулирование ими с целью получения исключительных выгод.

Помимо этого, демократия носит явно имитационный характер, если различные социальные группы плохо представлены в составе органов публичной власти, а их интересы мало отражены в решениях последних; если сформированные посредством выборов органы власти обладают в глазах народа ничтожной легитимностью; если за рамками голосования граждане практически не участвуют в политических процессах; если в системе осуществления государственной власти практикуется использование внеправовых инструментов; если существующие в политикуме политические партии не обладают выразительной политической идентичностью; если бюрократию характеризует беспорядок, деградация и коррупция; наконец, если политикум действует в полной оторванности от народа, государственный механизм неэффективен, а государство отличается своей дисфункциональностью.

На себя обращает внимание известная политкорректность, толерантность или, если быть точнее, т.н. «двойственность стандартов» в вопросах публичной оценки состояния демократичности политических режимов в государствах и межгосударственных образованиях со стороны представителей западного мира, являющихся основоположниками современной нам системы демократии и в силу этого присвоивших себе право высшего миссионерства и судейства в вопросах продвижения демократии в иных государствах и оценки состояния демократии в последних. И именно этот факт сегодня позволяет ставить вопрос не только о количестве и качестве дефектов внутри системы и институтов демократии в отдельных государствах, но и вести речь об имитационном характере демократии как глобальной нормативной идеи в целом.

На глобальном уровне имитационный характер современной демократии проявляется в снисходительном отношении ведущих субъектов геополитики к недемократическим режимам и разнообразным диктаторам в силу особой их заинтересованности в лояльности последних

(экономической, политической, идеологической и т.д.), проявляющейся, в том числе, в создании особо благоприятных, эксклюзивных условий допуска их бизнес-компаний на свою территорию [подр. см., например: 5]. В этой связи уместно вспомнить «последовательность» риторики правительств США и стран Европейского Союза в отношении оценки демократичности как политических режимов С. Хусейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии – от дружественной и лояльной в течение почти трех десятилетий до непримиримой в 2000-х в обстоятельствах неизменности собственно характеристик государственно-политических режимов этих стран.

Не стоит забывать, что демократия представляет собой политический строй, не предполагающий функционирование каких-либо теневых, формальных или неформальных институтов, являющихся невыборными, но обладающих существенным влиянием на решения органов выборов. Таковыми в научной литературе обычно признаются религиозная власть, вооруженные силы (армия), руководящая роль конкретной партии, транснациональный капитал, влияние местной олигархии, лобби финансово-банковского капитала и промышленных корпораций, в том числе, военно-промышленного комплекса. Посему, анализируя состояние демократии с позиций западного толкования этой концепции, исследователи могут подвергать сомнению демократичность государственно-политических режимов, к примеру, в исламских государствах, где религиозная власть оказывает подчас решающее влияние на власть светскую. Но если такой подход представляется нам весьма сомнительным в свете цивилизационных различий религиозного Востока и светского Запада и неприемлемости механической проекции западных ценностей в политическое пространство стран Востока, то однозначно и бесспорно недемократичными должны быть признаны государственно-политические режимы государств и Запада, и Востока, в которых на всех уровнях принятия важнейших государственных решений установилось неподконтрольное общественности господство олигархических кланов [например, см.: 3], или же неконституционных вооруженных формирований.

В то же время юридическая имплементация института лобби крупного капитала в механизм осуществления демократии на наивысшем уровне осуществления государственной власти (как, например, в США актом 1947 года), равно как и правовая легализация решающей роли специальных и секретных служб при принятии важнейших решений в ключевых сферах общественной жизни, а также существование параллельной с национальной правительственной системой системы надгосударственной власти, фактически руководящей государствами за фасадом задекларированных в их конституциях демократических структур [подр. см., например: 4], большинству лояльных к системе западной демократии экспертов не позволяет публично критиков степень демократичности режимов этих стран, равно как и соблюдение принципов демократии в ходе деятельности

образованных ими надгосударственных структур (например, НАТО или структур ЕС), невзирая на ряд прецедентов грубого отступления ими от ключевых постулатов демократической системы, в том числе, в вопросах обеспечения гласности и публичности принятия общественно-значимых решений органами публичной власти, их подотчетности и подконтрольности общественности, равенства перед законом и т.п.

В качестве иллюстрации обоснованности этих утверждений полагаем целесообразным обратиться к ходу голосований в Европейском парламенте по вопросу о хранении информации и осуществлении контроля за ее распространением службами безопасности, имевших место в течение осени 2001 – весны 2003 года [подр. см.: 4, с. 243-275]. Напомним, что вследствие положительного голосования Европарламента по этому вопросу правительство США получило неограниченный доступ ко всем персональным данным жителей Европейского Союза посредством реализации программы американской системы тотального слежения MATRIX. Но особого внимания в этом деле заслуживает настойчивость генерального секретаря Совета ЕС Хавьера Солана (ранее занимавшего пост генерального секретаря НАТО) в вопросе ограничения доступа представителей европейской общественности к документам ЕС, касающимся «сферы безопасности и обороны Европейского союза...», а также сферы гражданского и военного кризисного управления» [там же, с. 269], вопреки мнению правительств отдельных стран ЕС и мнению ряда фракций Европейского парламента. Именно с того момента установилось состояние, обеспечившее полное бессилие европейского сообщества перед лицом американских спецслужб в этих вопросах, отголоски чего активно обсуждались в 2013 году в связи со вскрывшимися фактами тотального прослушивания американскими спецслужбами глав государств ЕС, в том числе, канцлера ФРГ А. Меркель.

Не менее показательными для определения критично болезненного состояния демократии в странах Запада выступают решения и действия органов власти в случаях, связанных с обеспечением прав т.н. сексуальных меньшинств, которые на деле способствуют уничтожению прав традиционного большинства населения в этом вопросе. Подтверждение этому находим, в т. ч., в диаметрально противоположных подходах органов государства США при урегулировании процедуры шестивей противников и сторонников легализации однополых браков, прошедших в ряде штатов США в мае-июне 2014 года (ранее в этих штатах состоялись референдумы, продемонстрировавшие решительный отказ общества от возможности легализации подобного рода союзов), которые вскрыли серьезные дефекты в реализации идей демократии. Ибо если шествие представителей нетрадиционных отношений сопровождалось всяческим содействием со стороны власти (в том числе, масштабным перекрытием дорожного движения), то маршрут и место движения колонн противников таких союзов были весьма ограничены. Более того, в США все более набирает оборотов политика преследования властями активных сторонников традиционных отношений, в том числе,

с использованием средств давления на их бизнес, что не может не расцениваться как нарушение свободы.

Подобного рода меры свидетельствует о проведении заинтересованными кругами масштабной политики, направленной на искажение истинных смыслов общественно значимых понятий (в данном случае – демократии), об интенсификации их усилий по трансформации на уровне глобального общественного и индивидуального сознания традиционных смыслов и ценностей, подмене ценностных ориентиров и их смену нездоровыми идеями. Господствующее в условиях существующего миропорядка в сфере политики и права влияние ТНК, выступающих учредителями и «держателями» наиболее влиятельных средств массовой информации и различного рода «независимых» экспертных организаций и консультативных советов, с их неуклонным стремлением к дальнейшей концентрации благ способно предоставить демократии лишь служебную, а значит – имитационную роль. Формальное ж сохранение институтов демократии, привычных современным гражданским обществам, на деле сопровождающееся повсеместной и масштабной дискредитацией инструментов реального народовластия и попыток его утверждения на фоне громкой публичной дискуссии о торжестве демократических свобод, означает не что иное, как наступление эры глобальной имитационной демократии, в которой последняя, как наиболее привычная и привлекательная для обывателя форма политического бытия, выступает лишь удобной декорацией, прикрывающей собой процессы совсем иного, зачастую противоположного характера.

Отдельного внимания заслуживают причины и предпосылки возникновения состояния имитации демократии. Ответ на этот вопрос зависит от того, идет ли речь о переходе к демократическому политическому режиму вследствие краха недемократического режима или же об обретении ранее вполне демократическим режимом имитационных признаков, а также от состояния и качества институциональных структур государства. Так, в случае провозглашения курса на демократизацию вследствие отказа от недемократии одной из предпосылок установления имитационной демократии может выступать осознание правящими кругами обновляемого государства необходимости активной внешней атрибутивной демонстрации новым зарубежным партнерам приверженности принятых в системах последних ценностных ориентиров (в нашем случае, ценности демократии как признанной на международном уровне важнейшей нормативной идеи) с целью предотвращения применения санкций и политической изоляции. Что же касается глубинных причин зарождения, становления и закрепления имитационной демократии, то определяющим здесь фактором выступает искаженное сознание человека и общества в целом, сформированное, прежде всего,

под воздействием исторического культурно-духовного наследия. В контексте рассматриваемой проблемы особую важность приобретает фактор ментальности (духа) народа и специфики его сознания, наличие или отсутствие в обществе таких ценностных ориентиров и точек соприкосновения, как солидарность, взаимное доверие и готовность сотрудничать во имя достижения общих благих целей.

И, наконец, несколько слов о средствах борьбы с имитационной демократией и путях преодоления ее очевидно негативного воздействия на состояние народовластия. Первейшим из таких средств выступает, безусловно, расширение границ сознания человека, критичность его мышления, распространение истинных и глубоких знаний о сущности политико-правовых явлений современности, последовательное вскрытие и изболечение пороков и дефектов функционирующих общественных систем. Залогом успешности этого процесса в современном мире может стать присущий ему модернизм, которому сопутствует расширение доступа широких слоев населения к образованию и информации, в свете чего исключительную важность приобретает стремление человека к постижению истины и развитию на этой основе способности различения реальности от иллюзий, подлинных ценностей от их имитации.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Такую позицию занимает, в частности, Ги Верхофстадт (в прошлом - трижды премьер-министр Бельгии), который в 2014 году считался одним из трех наиболее вероятных кандидатов на пост президента Европейской комиссии. Именно он в 2006 году издал книгу «Соединенные Штаты Европы» (которой в 2007 г. была присуждена Европейская книжная премия), в которой дал оригинальную интерпретацию результатов общенациональных референдумов в Голландии и Франции, в результате которых этими странами был отвергнут Лиссабонский договор, а именно, что «избиратели проголосовали против, ибо сочли договор «недостаточно амбициозным», то есть желали более глубокой европейской интеграции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А. «Европофигизм вместо евроскептицизма» // Ежедневник «2000». – № 22(700). – 30 мая – 5 июня 2014. – А3.
2. По материалам статьи Л. Дубенко «Мы – за Европу, она – против нас» // Ежедневник «2000». – №22(700). – 30 мая – 5 июня 2014. – А3.
3. Рябчук Н. «Украинская посткоммунистическая трансформация: между дисфункциональной демократией и неконсолидированным авторитаризмом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2010/06/01/ukraine/>
4. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. – Минск: «Попурри», 2009. – 336 с.
5. Джон Перкинс. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2012. – 352 с.